

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации **Алексеева Александра Владимировича** «Цифровая протестная коммуникация (на примере социально-политических движений)», представленной на соискание учёной степени доктора филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (Ростов-на-Дону, 2025)

Ученые определяют современную западную культуру как технологическую, подчеркивая, что «люди и технологии не существуют более отдельно друг от друга, а формируют друг друга мириадами разных способов»¹. Наиболее значимая роль отводится при этом информационным технологиям, которые формируют инфраструктурный базис современного общества, предопределяя доминирующие форматы социального взаимодействия и существенно изменяя ранее существовавшие его формы. Принципиально важным в лингвистической перспективе является то обстоятельство, что новые информационные технологии оказали революционизирующее влияние на человеческое общение, не просто преодолев пространственные и временные ограничения, но и коренным образом изменив стратегии и тактики коммуникации. Кроме того, они способствовали появлению новых типов языковых единиц, которые соответствуют актуальным технологическим аффордансам и одновременно отвечают изменившимся коммуникативным потребностям людей. Изучение таких единиц является одной из приоритетных задач современной лингвистики, чем обуславливается **актуальность** исследования, проведенного Александром Владимировичем. Его актуальность связана также с выбранным диссертантом типом коммуникативной активности – протестными движениями, организуемыми и разворачивающимися в цифровой среде. Изучение протестной коммуникации важно в связи с социальными последствиями этой деятельности, необходимостью ее этической и правовой оценки, а также изучения сугубо лингвистических механизмов, позволяющих как усилить ее мобилизационный потенциал, так и своевременно распознать ее деструктивный характер и минимизировать ее влияние на общество.

Теоретическая значимость исследования видится нам в том, что в нем отрефлектировано понятие цифровой лексической единицы и изучены ее семантические, структурные и функциональные признаки. Теоретически значимыми представляются нам и такие предложенные в работе

¹ Verbeek P.-P. *Moralizing Technology: Understanding and Designing the Morality of Things*. Chicago: Univ. of Chicago Press, 2011. P. 35.

терминологические инновации, как «инфолингвополе» и «инфолингволиния», которые обозначают важные для цифровой коммуникации и недостаточно изученные явления.

Несомненна и **практическая ценность** исследования, которая определяется возможностью использования его материалов в лексикографической и педагогической практике (в частности, при преподавании курсов лексикологии, массмедиаальной коммуникации, дискурсологии и др.), а также при разработке стратегии обеспечения лингвобезопасности.

Насколько можно судить по автореферату, диссертационное исследование А.В. Алексева отличается высокой степенью оригинальности, концептуальной новизной, прочностью методологического базиса и четкой структурой. Особо отметим кейсовый подход, который позволяет более детально изучить отдельные аспекты протестной коммуникации и обладает наибольшей иллюстративной силой при разработке новой теории. Сказанное позволяет нам признать исследование А.В. Алексева существенным вкладом в развитие современной лингвистической теории.

Вместе с тем, отметим ряд дискуссионных моментов.

1) Нам представляется, что положения, выносимые на защиту, сформулированы недостаточно лаконично (особенно положение № 6). Положения № 3 и № 4, по сути, не требуют защиты, представляя исследовательские результаты, а в положении № 10 фактически описан материал исследования. По нашему мнению, положения, выносимые на защиту, должны быть оформлены в виде компактных тезисов, которые отражают авторскую позицию по наиболее релевантным аспектам исследования и могут послужить основой для научной дискуссии.

2) Не совсем понятной кажется нам формулировка «лексемы, выраженные хэштегами», поскольку лексема обычно трактуется как единство плана выражения и плана содержания, в отличие, например, от семантемы. Более адекватной представляется нам формулировка «хэштег как тип лексемы» или «лексемы-хэштеги», особенно с учетом того, что диссертант постулирует наличие особых цифровых лексических единиц. Семантически избыточной представляется нам и повторяющаяся в тексте формулировка «выраженные **по форме** хэштегами».

3) На стр. 31 автор дает понятия «настроение» и «коннотация» через косую черту. Значит ли это, что он считает их равнозначными?

Данные замечания не носят принципиального характера и не затрагивают концептуальных основ исследования.

Диссертационное исследование А.В. Алексева соответствует паспорту заявленной специальности и отрасли знаний – филологии, а также требованиям Положения о присуждении учёных степеней в ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора филологических наук. Его автор, *Алексеев Александр Владимирович*, заслуживает присуждения учёной степени доктора

